

Голионко Е.С.

«Висконсинский эксперимент»: первые опыты построения гражданского общества в США

Говоря о государственном управлении XXI в., нельзя забывать и о прежнем опыте. Бурный и неоднозначный переходный период, переживаемый Россией в конце XX – начале XXI вв., невольно заставляет вспомнить сходный период, который переживали США (государство, считающееся образцом «западной демократии») на рубеже XIX – XX вв., так называемую «прогрессивную эру», период ожесточенной борьбы с коррупцией, монополиями, всевластными партийными и профсоюзными «боссами», бездушным механизмом «партийных машин», период радикальных реформ и социального напряжения, период первых попыток построения современного гражданского общества.

Соединенные Штаты Америки конца XIX – начала XX вв. оказались далеки от того идеального демократического и свободного государства равных возможностей, «республики добродетельных фермеров», которое представляли его отцы-основатели; к тому же оно плохо вписывалось в жесткие рамки индустриальной цивилизации. Тем не менее, Америка сумела перестроиться на новый лад. Поскольку США конца XIX – начала XX вв. являлись страной экономически неоднородной, в которой были сообщества с преобладанием как индустриального, так и аграрного хозяйства, то с точки зрения исследования перехода от раннего индустриального к зрелому индустриальному и к элементам постиндустриального общества особенно показателен опыт штатов Среднего Запада, традиционно ориентированных на сельское хозяйство, для которых вопрос перехода от аграрного к индустриальному и постиндустриальному обществу был тождественен вопросу выживания.

В годы так называемой «прогрессивной эры», одного из самых ярких и динамичных периодов в истории США, характеризуемого масштабными структурными реформами во всех сферах жизни общества (экономики, государственного управления, партийно-политической системы, социальной сферы и т.п.), были сделаны первые попытки регулирования рыночной экономики и налаживания механизма взаимодействия государства с частными предпринимателями, реформы партийно-политической системы и системы государственного управления, создания систем государственной и социальной службы, воспитание сознательного, образованного и ответственного гражданина и избирателя. Наиболее радикальные прогрессистские реформы этого периода проходили в штате Висконсин.

Висконсин как штат, на одном полюсе политической жизни которого в период «прогрессивной эры» находилось одно из самых радикальных и последовательных прогрессистских движений в стране, а на другом – так называемая «старая гвардия», самая консервативная часть республиканской партии: штат, породивший как целую плеяду радикальных прогрессистских реформаторов во главе с Р.М.Лафоллеттом, так и (позднее) воплощение реакционного мракобесия – сенатора Джозефа Маккарти, несомненно представляет интерес и заслуживает внимательного изучения. Неудивительно, что штат Висконсин привлекал и продолжает привлекать внимание исследователей, изучающих американскую историю периода «прогрессивной эры». И в американской, и в отечественной историографии существует немало работ, посвященных как движению прогрессистов (в том числе и висконсинских) в целом, так и описанию его отдельных ярких представителей; особое внимание привлекает

личность лидера висконсинских прогрессистов Роберта Мариона Лафоллетта¹. Однако в отечественной историографии чрезвычайно скупо освещен так называемый «висконсинский эксперимент»: комплекс мер, предпринятый прогрессистским правительством штата Висконсин с целью реформирования системы на уровне штата представительной демократии под лозунгом создания структур народовластия на базе просвещенных рядовых избирателей, сознательных граждан (в первую очередь, фермеров) во главе с пропрогрессистски настроенной академической элитой. Особая роль в данном процессе отводилась местному университету – университету штата Висконсин.

В данной статье рассматривается роль академической элиты штата Висконсин в выработке и проведении в жизнь прогрессистских реформ. Опыт штата Висконсин периода «прогрессивной эры» интересен еще и потому, что в начале XX в. этот штат при проведении комплекса прогрессистских мероприятий сумел использовать свой значительный интеллектуальный потенциал, завоевав благодаря своим нестандартным подходам к процессу реформ репутацию «лаборатории демократии», в которой успешно проводились социально-экономические и политические эксперименты, а также лидера прогрессистского движения США.

Университет штата Висконсин (г. Мэдисон) в период «прогрессивной эры» играл роль, далеко выходящую за привычные рамки высшего учебного заведения: во-первых, он стал интеллектуальным центром висконсинского прогрессизма; во-вторых, превратился де-факто в составную часть механизма «комиссий», называемых современниками «четвертой властью» в штате (вместе с законодательной, исполнительной и судебной); в-третьих, университет принимал самое активное участие в разработке новой идейно-философской концепции висконсинского прогрессизма, названной «висконсинской идеей».

Хронологически статья охватывает период полного контроля правительства прогрессистов Висконсина над ситуацией в штате и над его законодательным собранием (1903-1914 гг.), начиная со второго срока пребывания в должности губернатора штата лидера движения прогрессистов Р.М.Лафоллетта и с момента избрания ученого-прогрессиста Ч.Р.Ван Хайза, личного друга и соратника Р.М.Лафоллетта, на должность президента Висконсинского университета; и заканчивая победой на выборах в штате консервативных республиканцев.

Несмотря на то, что Р.М.Лафоллетт пришел к власти в штате на два года раньше, но в течение первого срока он не пользовался поддержкой консервативного законодательного собрания Висконсина. Лишь в период второго срока его губернаторства Лафоллетту и его сторонникам удалось добиться прогрессистского большинства в конгрессе и сенате штата и преступить к масштабным реформам. Кроме того, только после того, как в 1903 г. на пост президента университета штата был избран известный ученый-прогрессист Чарльз Р.Ван Хайз, друг и сокурсник Р.М.Лафоллетта, Висконсинский университет включается в процесс прогрессистских преобразований и реформ в штате. Поэтому для анализа взаимодействия университета штата с правительством прогрессистов целесообразно брать именно этот период, когда сотрудничество между Висконсинским университетом и висконсинскими

¹ Barton, Albert O. La Follette's Winning of Wisconsin. Madison, WI, 1922. Commons, John. Myself. NY, the Macmillan Company, 1934; Ely, R.T. The Ground under Our Feet. NY, the Macmillan Company, 1938; Fitzpatrick, Edward M. McCarthy of Wisconsin. N.Y., Columbia University Press, 1944; Howe, Frederic C. Wisconsin: An Experiment in Democracy. The Macmillan Company, N.Y., 1912; La Follette, Belle C., La Follette, Fola. R.M. La Follette. In 2 vols. NY, 1953. La Follette Ph. In Politics: the Memoirs of Philip La Follette. Ed. Donald Young. N.Y., Holt, Rinehart and Winston, 1970; La Follette, Robert M. Autobiography. Madison, WI, 1913; McCarthy, Ch. The Wisconsin Idea. N.Y., Macmillan, 1912; Van Hise, Charles R. Concentration and Control: a Solution of the Trust Problem in the United States. N.Y., Macmillan, 1912; Van Hise, Charles R. The Conservation of Natural Resources in the United States. N.Y., Macmillan, 1910.

прогрессистами достигло максимального расцвета (именно этот период ряд американских исследователей называет «золотым веком» висконсинского прогрессизма).

Следует отметить, что в историографии отсутствует как единая концепция «прогрессивной эры», так и единое мнение о ее характере, истоках, положительном или отрицательном влиянии на жизнь американского общества: спектр оценок варьируется от однозначно положительных (пропрогрессистских) до резко отрицательных (консервативных), когда прогрессистское движение считается лишь проявлением социальной демагогии и популизма, а прогрессистские реформы рассматриваются как дорогостоящий эксперимент, не имевший реальной практической ценности.

«Прогрессивная эра» является, несомненно, одним из самых ярких, динамичных и интересных периодов в истории США XX в. В те годы проводилась масштабная и комплексная программа реформ, зарождались явления и процессы, перекроившие весь исторический облик США: государство предпринимало первые попытки обуздать власть монополий и трестов, ввести регулирование экономики, меры социальной защиты населения; проводились административная реформа и реформы партийно-политической системы страны. Этот период, как и любой другой период обширных преобразований, являлся противоречивым и неоднозначным, поэтому дать единую оценку движению прогрессистов, программе прогрессистских реформ и «прогрессивной эре» в целом, безусловно, очень сложно. Спектр мнений американских исследователей варьируется от пропрогрессистских, безусловно, положительных, при этом прогрессистские преобразования трактуются как единственное спасение для страны и рядовых американцев от коррупции партийно-политических и профсоюзных лидеров, произвола монополий, гнета крупного капитала, до резко критических, считающих прогрессистские мероприятия популистскими, не имеющими реальной значимости, сковавшими экономическую инициативу и породившими лишь новую бюрократию.

История прогрессистского движения в штате Висконсин и прогрессистских реформ также вызывает неоднозначные оценки. До 50-х гг. XX в. доминировали прогрессистские и пропрогрессистские точки зрения: висконсинский прогрессизм считался передовым движением, борющимся с коррупцией, коррумпированными политиками и партийными «боссами», монополиями и трестами за права рядовых избирателей. Прогрессистские реформы в штате Висконсин также оценивались однозначно положительно; Р.М.Лафоллетт-старший считался главным инициатором реформ, «главным архитектором» «висконсинской идеи» и главным инициатором «висконсинского эксперимента», без которого прогрессистское движение в штате Висконсин не сумело бы ничего достичь.

Однако в 50-е гг. происходит общее изменение социально-политического климата и наступает, по определению известного американского историка А.Шлезингера, период «подъема волны консервативной реставрации»². Кроме того, именно в это время были открыты для широкого доступа многие новые архивы, в том числе и ранее закрытые частные. Влияние прогрессистов-современников Р.М.Лафоллетта с течением времени также ослабло. Все это привело к тому, что исследователи стали более взвешены в своих оценках прогрессистского движения и реформ в штате.

В 1956 г. выходит книга известного американского историка Роберта С.Максвелла «Лафоллетт и подъем прогрессистского движения в Висконсине», в которой прогрессистское законодательство рассматривается уже в контексте всей совокупности сложных исторических, экономических и политических процессов того периода и как результат коллективных усилий множества людей и воздействия

² Шлезингер А.М. Циклы американской истории. Пер. с англ. М., 1992. С. 57.

большого количества различных общественных факторов. Кроме того, в 1959 г. Максвелл публикует биографию одного из главных политических оппонентов Р.М. Лафоллетта консервативного республиканца Эмануэля Филиппа, ставшего губернатором штата в 1915 г.: это была первая работа, изображающая консервативного республиканского лидера периода «прогрессивной эры» с уважением и симпатией³.

Пропрогрессистские традиции трактовки истории Висконсина были еще более нарушены, когда в 1955 г. историк Герберт Маргулис защищает докторскую диссертацию под пессимистическим названием «Упадок прогрессистского движения в Висконсине, 1890-1920», которая позднее в 1968 г. издается как книга⁴.

За этим последовал целый ряд критических статей, диссертаций и книг. Одним из наиболее скрупулезных исследователей висконсинского прогрессизма и одновременно одним из наиболее серьезных критиков Р.М.Лафоллетта стал американский историк Дэвид Тэлен, доказывавший, что прогрессистское движение развивалось бы в полной мере и без участия Р.М.Лафоллетта и что Лафоллетт был просто талантливым политиком, сумевшим создать себе имидж, подхватив и использовав в своих интересах лозунги движения за реформы, против системы политических привилегий.

В 1970-е гг. появляются работы, критикующие уже не только личность самого Р.М.Лафоллетта и его роль в прогрессистском движении штата, но и ряд мер висконсинского прогрессистского законодательства. Так, например, в 1970 г. выходит книга Стэнли Кэйна «Миф прогрессистской реформы: регулирование деятельности железных дорог в Висконсине, 1903-1910 гг.», в которой автор доказывает, что ни одно из обещаний губернатора Р.М. Лафоллетта избирателям в сфере регулирования деятельности железных дорог фактически так и не было выполнено и что Комиссия по железным дорогам штата Висконсин стала лишь еще одним медлительным бюрократическим органом⁵. Другой исследователь, Роджер Уайман в своей диссертации доказывал, что результатом борьбы Р.М. Лафоллетта и висконсинских прогрессистов с политической «машиной» консервативных республиканцев и с консервативными партийными «боссами» фактически стало создание новой, уже прогрессистской партийной машиной под личным контролем «босса» Лафоллетта⁶.

В результате, к концу XX в. сложилось более взвешенное мнение о сути и результатах «висконсинского эксперимента», рассматривая его уже под разными углами зрения; кроме того, сложилась и более объективная точка зрения на личности как Р.М.Лафоллетта и его сторонников, так и их политических оппонентов.

И в отечественной, и в американской исторической науке вопрос о роли и месте академических кругов в политических процессах изучен мало. И хотя существует обширная литература по «прогрессивной эре» и «прогрессивному движению», однако практически не освещена специфика «висконсинского эксперимента», включавшего в себя помимо масштабных экономических реформ также и реформу государственного устройства путем построения на уровне штата системы представительной демократии особого типа в виде государства-«коллективного эксперта», привлекавшего к законодательному и исполнительному процессу экспертов из университетских кругов; при этом происходило частичное слияние академической и политической элит, а также

³ Philipp, E.L. Political Reform in Wisconsin. Abridged and edited by Stanley P. Caine and Roger E. Wyman. Madison, WI, SHSW, 1973.

⁴ Margulies, Herbert F. The Decline of the Progressive Movement in Wisconsin, 1890-1920. Madison, WI, SHSW Press, 1968.

⁵ Caine, Stanley P. The Myth of a Progressive Reform: Railroad Regulation in Wisconsin, 1903-1910. Madison, WI, SHSW Press, 1970.

⁶ Wyman, Roger E. Voting Behavior in the Progressive Era: Wisconsin as a Case Study. Ph.D. Thesis, University of Wisconsin, 1970.

формировалась, воспитывалась и обучалась местная политическая элита нового образца.

При анализе «висконсинского эксперимента» нельзя обойти вопрос о применимости популярных в западной социологии теорий развития общества от доиндустриальной фазы к постиндустриальной к теории и практике «висконсинского эксперимента», ставшего одной из попыток преодоления противоречий индустриального общества. Различные концепции индустриального общества, его экономических, социальных, общественно-политических аспектов, выдвигаемые американскими исследователями (в том числе и такими видными теоретиками «висконсинского эксперимента», как экономисты Р.Т.Эли и Дж. Коммонс)⁷, а также концепции постиндустриального общества (в особенности теория известного американского социолога Д.Белла) строились на основании тщательного анализа экономического, политического и общественного развития США. Можно оспаривать применимость данных теорий ко всем странам мирового сообщества, однако при изучении истории Соединенных Штатов XX в. нельзя не отметить совпадение логики развития страны с основными положениями теорий индустриального и постиндустриального общества, поскольку большинство этих теорий основывалось именно на американском опыте.

Проблемы, связанные с изучением теории и практики демократических преобразований, попыток реформирования демократического государства с целью создания гражданского общества, подлинной представительной демократии и народовластия; вопросы о месте и роли интеллектуальной элиты (и прежде всего академических кругов и университетов) в процессе переустройства общества, приобретают особую значимость в переходные и кризисные времена. Опыт привлечения экспертов из числа академической элиты к разработке программы реформ и процессу государственного управления, тем более, если этот опыт оказывается удачным и жизнеспособным на протяжении длительного периода, не может не представлять интерес.

«Висконсинский эксперимент» можно условно разделить на три основных компонента.

Во-первых, Университет штата Висконсин стал интеллектуальным центром радикального висконсинского прогрессизма, превратившись в своеобразный интеллектуальный штаб движения; при этом опыт и специфика выработки программы прогрессистских реформ в штате оказывали влияние на общенациональное прогрессистское движение.

Во-вторых, это реформы системы представительной демократии в штате Висконсин, проводимые при активном участии университета штата.

Прогрессистами штата была разработана программа реформ государственного устройства с целью возрождения подлинной представительной демократии и создания структур народовластия; лидер движения Р.М.Лафоллетта и его соратники-прогрессисты (в том числе и из числа представителей университета штата) вели ожесточенную борьбу с «партийной машиной» консервативных республиканцев. При этом произошла частичная интеграция университетских структур с партийным механизмом «прогрессивного» крыла республиканской партии. Висконсинский университет принимал самое активное участие в прогрессистском плане создания «правительства в виде комиссий», превратившись фактически в составную часть «комиссий», считавшихся современниками реальной «четвертой властью» в штате наряду с законодательной, судебной и исполнительной.

⁷ Commons, John. *Myself*. NY, the Macmillan Company, 1934; Ely, R.T. *The Ground Under Our Feet*. NY, the Macmillan Company, 1938; Fitzpatrick, Edward M. *McCarthy of Wisconsin*. N.Y., Columbia University Press, 1944.

В «прогрессивную эру» университет штата играл роль не только интеллектуального центра реформаторского движения, но и реальной властной структуры, входя в механизм государственного управления штата благодаря участию своих ученых, профессоров и преподавателей в многочисленных комитетах и комиссиях при правительстве штата. На практике тезис висконсинских прогрессистов о необходимости реформы существующей системы представительной демократии воплощался путем создания «эффективного и экономного правительства – коллективного эксперта», «правительства в виде комитетов и комиссий», путем привлечения к процессу государственного управления «независимых, квалифицированных и некоррупцированных экспертов» из университетской среды. Однако при этом невольно происходила подмена двух совершенно различных понятий: вовлечение широких масс рядовых избирателей в процесс управления государством (на уровне штата) и привлечения академической элиты штата Висконсин в структуры законодательной и исполнительной власти. Это частично объясняет, почему реакция общественного мнения на тесную взаимосвязь между университетом штата и прогрессистской администрацией Висконсина была не всегда однозначной и положительной.

В-третьих, идеологическим компонентом движения висконсинского прогрессизма стала так называемая «висконсинская идея», отражающая специфику прогрессистского движения штата, в значительной степени ориентированного на нужды фермерства, а также специфику приспособления штата Висконсин, типичного сельскохозяйственного штата Среднего Запада, к условиям индустриального общества. Истоки «висконсинской идеи» восходят к традициям либерального протестантизма и социального христианства и частично к идеям Т.Джефферсона; кроме того, «висконсинская идея» была генетически связана с прочими идеями «прогрессивной эрой» и буржуазного реформизма.

Прогрессистское движение начала XX в. стало реальным, практическим воплощением общественной потребности в улучшении, совершенствовании и реформировании существующего порядка и гуманизации экономики, политики и социальной сферы. Многокомпонентное движение прогрессистов, включившее в себя множество разнообразных движений за реформы (фермерское движение, выступления горожан против коррупции в муниципалитетах и за муниципальные реформы, волнения промышленных рабочих, антимонопольные и антитрестовские движения, движения за улучшение качества жизни и многие другие), было логическим продолжением реформаторских движений XIX в.; но вместе с тем прогрессистское движение, наметившее основные болевые точки американского общества и пути решения его проблем, стало и предшественницей многих последующих реформаторских процессов XX в.

Именно в период «прогрессивной эры» были предприняты первые удачные попытки борьбы с пороками индустриализации и урбанизации; именно в годы «прогрессивной эры» впервые был четко поставлен вопрос о необходимости научного подхода к решению экономических, социальных и политических проблем, о необходимости социальной инженерии и привлечения квалифицированных экспертов, формально не связанных с крупным бизнесом и монополистическим капиталом, к решению подобных задач, к разработке и проведению программ реформ, а также о необходимости подготовки политиков, государственных служащих и социальных работников нового поколения, способных справиться с новыми, сверхсложными задачами XX в., которые были неизвестны предыдущим поколениям.

Опыт штата Висконсин периода «прогрессивной эры» интересен прежде всего тем, что в нем сконцентрировано отображены проблемы, тенденции и процессы, характерные для всей страны того времени в целом. Но помимо этого опыт штата

Висконсин, типичного фермерского штата американского Среднего Запада, интересен еще и тем, что он иллюстрирует попытку именно аграрной, фермерской Америки преодолеть кризисы и пороки индустриального общества.

Ведущие политические и общественные деятели, известные журналисты тех лет называли штат Висконсин периода «прогрессивной эры» лидером прогрессистского движения США, лабораторией прогрессизма и демократических реформ, примером для всей страны и образцом для подражания. Причин для подобных оценок было несколько.

Во-первых, прогрессистское движение Висконсина, возглавляемое Р.М. Лафоллеттом-старшим, было одним из самых мощных и влиятельных в стране. Во-вторых, висконсинское прогрессистское движение дало США таких ярких и незаурядных личностей как Р.М. Лафоллетт-старший, лидер прогрессистов не только в штате, но и во всей стране; Фр. Макговерн, один из самых радикальных прогрессистских губернаторов того времени; президент Висконсинского университета Ч.Р.Ван Хайз, считавшийся одним из самых известных университетских президентов США; Ч.Маккарти, директор первого в стране Кодификационного бюро; ученый-экономист Дж. Коммонс и многие другие. В-третьих, прогрессисты Висконсина, находившиеся у власти в штате в течение фактически всей «прогрессивной эры» (до 1915 г.), сумели разработать и воплотить в жизнь одну из самых полных, последовательных и широкомасштабных программ реформ в стране, Реформы, проводимые в штате Висконсин в те годы, охватывали все сферы жизни штата (экономику, политику, социальную сферу, финансы и налоги, образование, науку и здравоохранение) и включали в себя целый комплекс взаимосвязанных прогрессистских законодательных мер и преобразований: введение государственного регулирования и антимонопольных мер, контроль за деятельностью железных дорог, налоговую реформу, реформу государственной службы, административную и муниципальную реформы, реформу избирательной системы, борьбу с консервативными партийными «машинами» и партийными «боссами»; мероприятия по консервации природных ресурсов; меры по охране труда и здоровья работающих и попытки ввести систему минимального социального страхования и множество других.

В-четвертых, несомненным успехом прогрессистов штата стало активное сотрудничество с Висконсинским университетом и его вовлечение в реформаторские преобразования, происходившие в штате. Благодаря участию одних из лучших умов Америки в области экономики и социальных наук программа прогрессистских реформ в штате Висконсин носила системный и подлинно научный характер. Именно тесная взаимосвязь между прогрессистской администрацией штата и университетом штата, между прогрессистами-политиками и прогрессистами-учеными стала фирменным знаком Висконсина, отличающим висконсинский прогрессизм от прогрессистских движений в других регионах.

Прогрессисты-политики Висконсина быстро осознали и оценили ту пользу, которую может принести использование интеллектуальных возможностей университета штата. Висконсинский университет стал интеллектуальным центром прогрессистского движения в штате, предоставляя техническую и экспертную помощь в разработке законодательства и программы реформ, в подготовке речей и выступлений прогрессистов-политиков и их предвыборных программ и платформ. Именно благодаря высококвалифицированной экспертной помощи университета штата законодателям штат Висконсин получил одну из самых полных, грамотных, научно-обоснованных программ прогрессистских реформ в стране. Помимо прогрессистской администрации штата интеллектуальные резервы Висконсинского университета и возможности сотрудничества с ним оценили и социалистические власти г. Милуоки (индустриального центра и крупнейшего города штата) во главе с мэром-социалистом

Виктором Бергером. Именно экспертная помощь и сотрудничество университета штата Висконсин с прогрессистскими властями штата, а также взаимодействия университета с социалистическим муниципалитетом г. Милуоки при разработке и проведении муниципальных реформ в этом городе принесли Висконсинскому университету славу «первого мозгового треста» США.

Помимо того, что Висконсинский университет стал подлинным интеллектуальным центром реформаторского движения в штате, он являлся основным поставщиком экспертов для новых структур государственной власти – различных комитетов и комиссий: ученые, профессора и преподаватели Висконсинского университета параллельно со своей основной деятельностью в университете работали во многочисленных комитетах и комиссиях на уровне как правительства штата, так и федеральном. Степень участия Висконсинского университета в структурах законодательной и исполнительной власти штата была настолько велика, что современники называли его иногда «четвертой ветвью власти» в штате и «университетом, который правит штатом». В этих оценках содержится немалая доля преувеличения, однако, по свидетельству современников и по оценкам историков, никакой другой университет США не участвовал так активно в реформаторских преобразованиях и никакой другой университет не ассоциировался настолько полно с прогрессистским движением и прогрессистскими реформами.

Активное участие профессорско-преподавательского состава Висконсинского университета в структурах законодательной и исполнительной власти штата было в какой-то степени вынужденной мерой. Провозглашенная прогрессистами реформа государственной власти, идея создания демократического правительства, состоящего из экспертных комитетов и комиссий, требовала большого количества высококвалифицированных экспертов (формально независимых как от большого бизнеса и крупного капитала, так и от партийных «машин» и партийных «боссов» и крупных профсоюзов). В штате Висконсин единственным и наиболее надежным источником таких экспертов был университет штата, который к тому же благодаря своему прошлому статусу «земельного колледжа» был ориентирован на местные интересы и имел богатые традиции участия в делах штата и решения вопросов, представляющих конкретный практический интерес для штата и его жителей. Кроме того, бюджет университета во многом формировался за счет финансирования, получаемого от штата, то есть за счет висконсинских налогоплательщиков; поэтому университетская администрация была крайне заинтересована в создании благоприятного имиджа университета у властей и жителей штата.

Одновременно с предоставлением университетских кадров для работы в законодательных и исполнительных структурах, в Висконсинском университете были разработаны специальные программы подготовки кадров государственных служащих, политиков, социальных работников, способных справиться с новыми задачами и решать конкретные проблемы своего сообщества. Одним из характерных примеров этого стала подготовка сотрудников для возникающих по всей стране кодификационных бюро, создаваемых по аналогии с Висконсинским Кодификационным бюро, ставшего первым в стране. Однако по мере подготовки достаточного количества подобных кадров, практика привлечения университетских профессоров к работе в законодательных и исполнительных органах власти стала постепенно сокращаться; хотя традиции использования экспертного потенциала университета, а также приглашения профессоров и администраторов Висконсинского университета на различные ответственные государственные посты сохранились до настоящего времени.

Говоря о прогрессистских реформах в штате Висконсин, следует отметить, что, с одной стороны, они были типичными, аналогичными тем, которые проводились во всей

стране в период «прогрессивной эры», с другой стороны, у них был ряд специфических особенностей, присущих движению прогрессизма только штата Висконсин.

Главная особенность – степень взаимодействия и координации усилий между прогрессистскими властями штата и университетом штата Висконсин. Как отмечали и современники тех событий, и историки, исследующие данный период, именно благодаря активному участию Висконсинского университета в прогрессистской программе реформ штат Висконсин заслужил репутацию «лаборатории прогрессизма и демократии».

Кроме того, висконсинскими прогрессистами была предпринята успешная попытка включения университета штата в особый механизм государственной власти, разработанный прогрессистами, – «правительство, состоящее из экспертных комиссий»: это было сделано как путем привлечения профессорско-преподавательского состава университета к разработке прогрессистского законодательства и программы реформ, так и путем привлечения профессоров, преподавателей, научных сотрудников и административных работников Висконсинского университета к работе в качестве высококвалифицированных независимых экспертов во вновь образуемых комитетах и комиссиях правительства штата и городских муниципалитетов.

Сотрудники университета штата занимали важные должности во всех ключевых комиссиях, создаваемых прогрессистскими властями Висконсина (в том числе, Комиссии по железным дорогам, Комиссии по налогам, Комиссии по промышленности и ряде других). Висконсинские прогрессисты считали привлечение большого количества университетских экспертов к работе в новых структурах законодательной и исполнительной власти развитием подлинно народной «представительной» демократии. Нельзя не отметить, что при этом происходила подмена двух понятий: привлечение независимых высококвалифицированных экспертов из университетских кругов (то есть, академической элиты) к государственному управлению и привлечение широких народных масс, рядовых избирателей к этому процессу. Однако висконсинский «демократический эксперимент» все же (на уровне штата) был большим шагом вперед на пути демократизации структур государственной власти, процесса государственного управления и партийно-политической системы по сравнению с прежними коррумпированными системами государственного управления, лоббированием в интересах узких группировок и отдельных лиц, «боссизмом» и консервативными «партийными машинами».

Опыт прогрессистов по привлечению университета штата к разработке и проведению программы реформ и по использованию университетских экспертов в структурах законодательной и исполнительной власти оказался настолько успешным, эффективным и интересным, что он был подхвачен и другой партией – социалистической. Социалистические власти г. Милуоки, самого крупного экономического и промышленного центра штата, во главе со своим мэром Виктором Бергером сумели совместно с Висконсинским университетом провести одну из наиболее полных и последовательных муниципальных реформ в стране и создать одну из самых экономных, эффективных и свободных от коррупции городских властей в США.

Федеральные власти США также обращались к университету штата Висконсин за технической и экспертной помощью и информационной поддержкой; кроме того, ряд сотрудников Висконсинского университета одновременно работали и в федеральных структурах.

Еще одной важной новацией висконсинских прогрессистов стало создание первого в стране Кодификационного бюро, ставшего образцом для организации аналогичных служб по всей Америке. Кодификационное бюро штата Висконсин,

созданное по инициативе профессора Висконсинского университета Ч.Маккарти, ставшего его первым директором, впервые поставило процесс законотворчества на подлинно научную основу, освободив его от засилья лоббистов и коррупционеров. Кодификационное бюро штата Висконсин в годы «прогрессивной эры» было еще одним связующим звеном между прогрессистскими властями и университетом штата, поскольку среди его сотрудников было немало профессоров, преподавателей и выпускников Висконсинского университета. Кроме того, Ч.Маккарти постоянно обращался к университету штата за технической и экспертной помощью при разработке законопроектов⁸.

Высокая степень сотрудничества и взаимодействия между прогрессистскими властями штата и университетом штата, самая высокая по стране, как ее оценивали современники, привела к тому, что Висконсинский университет стал рассматриваться как неотъемлемая составная часть движения висконсинского прогрессизма. Университет штата Висконсин в годы «прогрессивной эры» был не только мозговым штабом движения реформ, но и важной деталью механизма прогрессистского правительства штата. Однако эта тесная связь между Висконсинским университетом и прогрессистской администрацией штата привела к тому, что сразу же после победы консервативных республиканцев на выборах в Висконсине, университет был отстранен от участия в работе законодательных и исполнительных органов власти и подвергся нападкам и резкой критике. Понадобилось наступление периода «нового курса» и приход к власти в штате второго поколения прогрессистов во главе с сыновьями Р.М.Лафоллетта, чтобы традиции тесного сотрудничества между правительством штата и университетом штата вновь возродились.

Участие Висконсинского университета в демократических преобразованиях, происходивших в штате в годы «прогрессивной эры», не ограничивалось лишь его тесным взаимодействием с прогрессистскими властями штата, прогрессистским движением в целом, а также с социалистической администрацией г. Милуоки.

Университет штата Висконсин стал центром своеобразной научно-технической и аграрной революции, происходившей в штате в начале XX в. Разнообразные образовательные программы (краткосрочные сельскохозяйственные курсы, летние школы, фермерские институты, институты механиков, курсы для домохозяек и целый ряд других), действующие в рамках сети заочного и вечернего образования при университете штата, не просто способствовали повышению общеобразовательного и культурного уровня населения Висконсина (в первую очередь, фермеров); но формировали грамотных и конкурентно-способных товаропроизводителей, соответствующих новым требованиям рынка и индустриального общества, а также грамотных, сознательных и ответственных избирателей, способных самостоятельно принимать правильные решения и распоряжаться своей судьбой. То есть Висконсинский университет помогал реализовывать одну из основных задач прогрессизма – формирование грамотного и сознательного избирателя и гражданина, то есть формирование основного компонента гражданского общества.

Исследования и разработки, проводимые Висконсинской экспериментальной сельскохозяйственной станцией, созданной при университете штата, содействовали внедрению достижений научно-технического прогресса, новых передовых методов и технологий в сельское хозяйство Висконсина и формированию в штате передового аграрного, способного успешно и эффективно действовать и развиваться в условиях развитого индустриального общества.

⁸ Fitzpatrick, Edward M. McCarthy of Wisconsin. N.Y., Columbia University Press, 1944. McCarthy Ch. The Wisconsin Idea. N.Y., Macmillan, 1912. P. 16.

Влияние Висконсинского университета на экономику, социальную сферу и политику штата в годы «прогрессивной эры» было настолько велико, что его называли «*университетом, который правит штатом*».

Университету штата Висконсин удалось реализовать две, казалось бы, противоречивые задачи: подготовить административную «элиту» нового образца, так называемую «меритократию», основным критерием которой был уровень образования и степень подготовленности к решению сложных задач нового времени, и осуществить широкомасштабную образовательную и просветительскую программу среди рядовых граждан Висконсина, повысив уровень их образования и общей культуры и сделав их гораздо более приспособленными к кризисам индустриального века.

Висконсинский «эксперимент в демократии» можно считать в целом успешным, поскольку, во-первых, в ходе него в штате была разработана и реализована одна из наиболее полных, последовательных и научно-обоснованных программ прогрессистских реформ в стране; во-вторых, было создано одно из самых эффективных и свободных от коррупции правительств штата в истории страны; в-третьих, многие нововведения висконсинских прогрессистов (например, Кодификационное бюро) были подхвачены другими партиями, штатами и федеральным правительством; в-четвертых, штат успешно справился с проблемами индустриального общества, были заложены основы его будущего перехода на более высокую ступень общественно-экономического развития – на стадию постиндустриального общества; в-пятых, были опробованы некоторые элементы гражданского общества.

Поэтому опыт демократических преобразований, проходивших в штате Висконсин в годы «прогрессивной эры», представляет интерес, заслуживая тщательного изучения и анализа, и является важным не только для адекватного восприятия и понимания процессов исторического развития США в XX в., но и для рассмотрения истории формирования гражданского общества.